

«СНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОГО ПОКРОВА»: ОПЫТ США И ВОЗМОЖНОСТИ ИМПЛЕМЕНТИРОВАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Д.Т. БЕГАЛИЕВ,
магистрант
Университета КАЗГЮУ
им. М.С. Нарикбаева
(г. Нур-Султан)

При помощи презумпции раздельной ответственности каждого субъекта гражданских правоотношений, недобросовестные учредители избегали имущественной ответственности за долги корпорации, которые возникли по их вине. По причине широкой распространенности такого рода судебных прецедентов, в англо-саксонскую правовую систему внедряется концепция «снятия корпоративного покрыва», которая позволяет, при наличии вины учредителей, привлекать их к ответственности за долги корпорации. Недостаточная исследованность данной концепции английского права в Казахстане обосновывает актуальность темы статьи. Целью исследования является анализ содержания концепции снятия корпоративного покрыва и выявление возможности внедрения ее положений в казахстанское законодательство. Научная новизна статьи определяется тем, что данное исследование

является одной из первых в казахстанской юридической науке попыток определения правовой природы и эффективности применения концепции «снятия корпоративного покрыва». Предметом научной статьи выступает законодательство Республики Казахстан и иностранных государств, зарубежная судебная практика, научные работы иностранных и отечественных ученых. Методы научного исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, описательный, сравнительно-правовой.

Выводы: на данный момент казахстанское законодательство придерживается принципа раздельной правосубъектности юридического лица и учредителя. При имплементации концепции снятия корпоративного покрыва в гражданское законодательство Республики Казахстан прогнозируются как положительные, так и отрицательные правовые последствия. Несмотря на противоречивость и длительность судопроизводства, концепция применяется в ряде развитых иностранных государств, что позволяет говорить о полезности и положительных правовых последствиях ее применения.

Ключевые слова: корпоративный покрыв, американская судебная система, тест Пауэлла, корпоративное законодательство, ответственность учредителя, корпорация, separate legal entity, piercing the corporate veil, alter ego, instrumentality.

Введение

Корпоративное законодательство Республики Казахстан – динамично прогрессирующая ветвь отечественной правовой системы, необходимость развития которой обосновывается рядом экономических и правовых факторов: нацеленностью Казахстана на построение рыночной экономики, основой которой является развитый малый и средний бизнес, львиную долю которого составляют юридические лица; восполнением пробелов в действующем законодательстве, затрагивающим деятельность юридических лиц; относительной «юностью» Казахстана как независимого субъекта на мировой арене. Вышеперечисленные факторы создают необходимость формирования правового поля, которое соответствует нынешним казахстанским реалиям.

В процессе достижения вышеперечисленных задач, отечественная правовая политика уже предпринимает определенные шаги в сфере корпоративных правоотношений среди которых стоит отметить Концепцию развития корпоративного законодательства, сформированную Министерством юстиции РК¹ и международную научно-практическую конференцию по вопросам внедрения положений английского права в казахстанское гражданское законодательство.² В целом, стоит отметить позитивную тенденцию постепенного развития отечественного корпоративного законодательства, которое требует постоянного совершенствования, учитывая сложность состава корпоративных правоотношений.

В связи с тем, что родиной корпоративного права являются государства семьи общего права, внедрение корпоративных институтов данных государств определено внесло бы вклад в развитие отечественного корпоративного законодательства. Одним из них является принцип *piercing corporate veil*, более известный на просторах СНГ как «снятие корпоративного покрыва», суть которого заключается в возможности привлечения к ответственности акционеров корпорации по долгам юридического лица. Данный принцип вызывает разделение мнений, как у общественности, так и у правоприменителей, ввиду отсутствия определенного алгоритма действий со стороны суда по определению необходимости срыва корпоративного покрыва и привлечения к ответственности учредителей или акционеров корпорации.

Предпосылки к зарождению концепции «piercing the corporate veil»

Товарищество с ограниченной ответственностью (далее – «ТОО») и его зарубежные аналоги являются фундаментальным открытием в науке гражданского права. Главные отличительные черты данной организационно-правовой формы достаточно выгодно выделяются по сравнению с другими вариантами учреждения юридического лица.

¹Концепция развития корпоративного законодательства // URL: [https://www.zakon.kz/206321-konceptsiya-razvitiya-korporativnogo.html%20\(20.12.2018\)](https://www.zakon.kz/206321-konceptsiya-razvitiya-korporativnogo.html%20(20.12.2018)).

²Научная конференция на тему: «Совершенствование гражданского законодательства Республики Казахстан на основе имплементации положений английского права» // URL: [https://www.zakon.kz/4832073-proshla-konferencija-na-temu.html%20\(20.12.2018\)](https://www.zakon.kz/4832073-proshla-konferencija-na-temu.html%20(20.12.2018)).

Во-первых, ТОО является отдельным субъектом права, которое не отождествлено со своими учредителями и обладает собственной правосубъектностью. Во-вторых, участники товарищества не отвечают по долгам юридического лица. Особенно выгодным для учредителей является второй фактор, при котором, в случае возникновения неблагоприятных последствий, они несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, исключительно в пределах стоимости внесенных ими вкладов в уставной капитал юридического лица. Эта отличительная черта также нашла свое отражение в отечественном ГК РК.³ В этом случае учредители максимально ограждают себя от ответственности и рисков, которые могли бы возникнуть в других юридических формах.

В научном сообществе считается, что принцип разделения юридической личности корпорации и ее участников, которые по факту являются ядром ТОО, был окончательно определен в деле *Salomon v. Salomon and Co. Ltd.*,⁴ рассмотренного в 1897 году в Англии, где Палата Лордов провозгласила принцип *Separate legal entity*, который по факту создал некий щит для учредителей юридического лица, а также создал возможность обхода закона. Решение данного дела подвергалось критике, как со стороны судей, так и научного сообщества, однако это не отменяет факта провозглашения данного принципа и последующего его применения.

Несмотря на жесткую критику, фактическое признание принципа *separate legal entity* и дальнейшее злоупотребление основными положениями данного принципа со стороны учредителей, по сути, являются причинами того, что в судебной практике государств и в научной литературе появилась действительно неоднозначная концепция, которая противоречит самой сути рассматриваемой выше юридической формы корпорации - концепция вскрытия корпоративного покрыва.

Юридическая природа концепции вскрытия корпоративного покрыва

Рассматриваемая в данной статье концепция обладает несколькими вариантами названия: вскрытие корпоративного покрыва,⁵ снятие корпоративной вуали,⁶ протыкание корпоративного щита⁷ и т.д. Но вне зависимости от названия, суть данной концепции во всех научных источниках одна: при наличии оснований полагать, что акционеры/учредители юридического лица используют принцип *separate legal entity* с целью уклонения от ответственности, суд игнорирует раздельность юридической ответственности корпорации и ее

³ Ст. 77 ГК РК // Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1997 г. № 269-ХІІ (Общая часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.07.2018) URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061#pos=5;-253 (20.12.2018).

⁴ Решение Верховного Суда Великобритании по делу: *Salomon v. Salomon and Co.Ltd.* // URL: <https://www.lawteacher.net/cases/salomon-v-salomon.php>. (20.12.2018).

⁵ Ломакин Д.В. Концепция снятия корпоративного покрыва: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 9 (238).

⁶ Быканов Д.Д. Снятие корпоративной вуали по праву США, Нидерландов и России // Право. 2014. № 7.

⁷ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С.100-103.

учредителей, тем самым обязывая акционеров корпорации нести ответственность за долги юридического лица.

Истоком же зарождения неоднозначной концепции являются государства правовой семьи *common law*. Основными очагами использования являются почти все государства, входящие в данную правовую семью. Исходя из этого, возникает логичный вопрос: почему именно *common law* является источником возникновения рассматриваемой доктрины? Предполагаем, что это связано с тем, что отражение данного принципа в странах континентальной системы права достаточно затруднительно, в связи с фундаментальным принципом данной семьи – верховенство нормативно-правового акта, как источника права. Обозначение алгоритма действий при использовании данной доктрины и регламентация оснований вскрытия корпоративного покрова в нормативно-правовых актах является действительно трудной, но реализуемой задачей для законодателя. В свою очередь, *common law* со своим принципом *equity law* является наиболее гибким инструментом отправления правосудия, так как в этом случае суд не ограничен так сильно рамками закона, как его романо-германский аналог.

Рассматриваемая концепция, как уже отмечалось выше, широко используется в правовой семье общего права. Однако среди всей когорты государств стоит выделить Соединенные Штаты Америки (далее – США). Отличительная черта применения концепции на территории США заключается в том, что суд каждого штата обособлен в своих решениях от судов других административных единиц. То есть применение данной концепции отличается в зависимости от места судебного разбирательства. Однако, в целом, толкование правил этой концепции в судах США почти идентично. Учитывая главный принцип *common law* при судопроизводстве в США, процесс применения концепции достаточно эластичен – решение по судебному разбирательству зависит от обстоятельств дела, и возможность предугадывания результата сводится к минимуму. Данный факт является препятствием для единообразности судебной практики, однако, если учесть, что англо-саксонская правовая семья функционирует долгое время и некоторые правовые институты и принципы уже имплементированы в ряд государств романо-германской правовой семьи, данный факт не стоит причислять к минусам.

Несмотря на всю размытость и неопределенность концепции, на основании решенных судебных дел были сформированы несколько оснований,⁸ при которых суд может решить снять корпоративный покров. Однако в рамках данной статьи хотелось бы заострить внимание на две основные концепции, которые встречаются чаще всего в судебных разбирательствах: *alter ego* и *instrumentality*, которые будут рассмотрены в следующем подразделе.

⁸Paul Tepre Liability Deficit Problem of Multinational Corporate Groups: A Proposal for Legislative and Judicial Reform. Vancouver: 2017. P. 65-88.

Концепции *alter ego* и *instrumentality*, как средства снятия корпоративного покрыва

Концепция снятия корпоративного покрыва, в классическом виде представляет собой тест, который содержит три элемента, каждый из которых суду необходимо доказать, для снятия корпоративного покрыва:

1. Отсутствие у юридического лица собственной автономии. Это заключается в чрезмерном контроле со стороны одного из участников корпорации в части деятельности юридического лица, а также признаков реального существования (т.е. обособленного имущества, работников, юридического адреса и т.д.).

2. Использование юридического лица для совершения неправомерных действий с целью достижения своих целей.

3. Причинно-следственная связь между злоупотреблением участником формой своей зависимой корпорации и убытками истца.

Данный тест был предложен Ф.Дж. Пауэллом⁹ и является, по сути, первой попыткой обобщения судебной практики и неким путеводителем для американских судей, когда решается вопрос о снятии корпоративного покрыва.¹⁰

Тест Пауэлла является базисом для создания нескольких оснований/доктрин для снятия корпоративного покрыва. Его тест использовался судами США фактически в каждом деле, и в случаях, когда суд сталкивался с обстоятельствами, которые были до момента разбирательства неизвестны, судьи использовали уже известный для них алгоритм действий. Так сложилось и с ситуацией, при которой в процесс принятия решения органа управления юридического лица вмешивались физические лица, которые номинально не обладали статусом акционера или учредителя. В свою очередь, определенные уставом корпорации учредители фактически не обладали полномочиями, которые регламентированы в учредительных документах. Такие обстоятельства чаще всего формируются во взаимоотношениях между дочерней и материнской корпорацией. Сформировавшаяся доктрина в процессе решения подобного рода ситуаций в научном сообществе приобрела название *alter ego*.

Алгоритм действий при данной ситуации фактически не отличается от уже упомянутого теста Пауэлла. Однако англо-саксонские суды проводят тест, состоящий из двух элементов вместо трёх. В американской судебной практике первым делом, где была использована доктрина *alter ego*, принято считать *Automotriz v. Resnick*.¹¹ Суд обосновал свое решение таким образом, что корпоративный покрыв был снят по причине подтверждения двух фактов:

1. Существует такое единство интересов и собственности двух корпораций, при которой у другой корпорации, фактически не существует лица, обладающего управленческими функциями.

⁹Powell F.J. Parent and Subsidiary Corporations. Parent and Subsidiary Corporations. Chicago: 1931. P.8.

¹⁰Захаров А.Н. Некоторые вопросы снятия корпоративной вуали: американский опыт и возможности его использования в российском праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 10.

¹¹Решение Верховного Суда Калифорнии по делу: *Automotriz v Resnick* // URL: <https://caselaw.findlaw.com/ca-supreme-court/1807904.html> (10.01.2019).

2. Итогом действия корпорации является противоправное деяние. Предполагается, что в процессе разбирательства доказательство причинно-следственной связи является обязательным элементом, но суд посчитал нерелевантным указание данного факта в резолютивной части решения.

Доктрина *instrumentality* используется в ситуациях, когда контролирующее лицо использует подконтрольное лицо как средство, инструмент для достижения своих целей в ущерб интересам подконтрольного лица. Как правило, контролируемое лицо является учредителем/акционером. Следовательно, итогом такого «кукловодства» являются негативные последствия для другого юридического лица. В свою очередь, для того, чтобы использовать данную доктрину в качестве основания вскрытия корпоративного покрыва, используется фактически такой же двухступенчатый тест, как и при *alter ego*. Классическим примером применения данной доктрины считается дело *Lowendal v Baltimore & Ohio Railroad*.¹² Оно же и позиционируется как начало использования доктрины *instrumentality* в американских судах.

В свою очередь, несмотря на революционность предлагаемого теста Пауэлла, и производных от этого теста доктрина *alter ego* и *instrumentality*, стоит отметить основной недостаток – длительность и сложность использования.

Каждый структурный элемент отмеченных ранее теста Пауэлла и доктрин как минимум тяжело доказуем. В силу относительной сложности доказывания каждого элемента, это негативно влияет на длительность судопроизводства, которое будет длиться как минимум один год. Определенно, длительность разбирательства зависит от ряда переменных, таких как: уровень профессиональной подготовки сотрудников судебной системы, развитость инструментов доказывания, субъектный состав судебного спора, правовые основания судебного разбирательства. Несомненно, учитывая уровень развития перечисленных факторов, длительность спора может варьироваться как в сторону увеличения срока рассмотрения, так и уменьшения, но это не отменяет того факта, что, в целом, если суд решит проткнуть корпоративный покров, процесс рассмотрения и дальнейшее решение займёт достаточно большой промежуток времени.

Однако, несмотря на обозначенные, по мнению автора, недостатки, тест Пауэлла является действительно фундаментальным открытием для применения концепции снятия корпоративного покрыва. Да, этот алгоритм был создан американским ученым для американских судов. Но результат его научного труда, так или иначе, повлиял на развитие использования концепции в семействе общего права.

Распространенность использования концепции снятия корпоративного покрыва в иностранных государствах

Рассматривая нынешнюю ситуацию по распространенности применения концепции *piercing the corporate veil* на данный момент, стоит отметить, что американские и английские суды продолжают использовать основные положения данной доктрины.

¹²Решение Верховного Суда США по делу: *Lowendal v Baltimore & Ohio Railroad of the United States*// URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/294/240/> (10.01.2019).

Помимо США и Великобритании, доктрина широко используется в Канаде,¹³ КНР,¹⁴ и ФРГ. При анализе различий между подходами данных стран, возможно, сделать вывод, что подходы применения в Канаде и Австралии особо не отличаются от их английских и американских аналогов. В законодательстве данных государств не закреплены основания срывания корпоративного покрыва. Ключевую роль в формировании подхода применения концепции занимают прецеденты.

Канадская судебная практика в данной сфере началась с дела «*City of Toronto v. Famous Players' Canadian Corp. Ltd.*, [1936] S.C.R. 141»¹⁵ где Верховный Суд определил, что корпоративный покров следует снять в случае, злоупотребления материнской компании своими полномочиями по отношению к дочерней корпорации.¹⁶ Следовательно, дочерняя компания, как юридическое лицо выступает в качестве фикции, а ее учредители фактически не обладают управленческими функциями. В целом, стоит отметить, что канадская судебная система не отказалась от применения концепции полностью, что подтверждает наличие относительно недавних судебных решений,¹⁷ где у суда были прецеденты, как срывания корпоративного покрыва, так и отказа от использования концепции с целью привлечения к ответственности учредителей юридических лиц.

В Австралии судебная практика применения концепции обширна. В отличие от других государств, австралийская судебная система и наука корпоративного права в основном опирается на английский аналог. Однако стоит выделить дело *Dennis Willcox Pty.Ltd. v. Federal Commissioner of Taxation*¹⁸ где суд определил дополнительные некоторые факторы, которые следует доказать для снятия корпоративного покрыва. В дальнейшем данные факторы были сгруппированы в следующие широкие категории такие как: агентство, мошенничество, притворство или фасад; групповые предприятия; недобросовестность.¹⁹

Основываясь на факте, что концепция снятия корпоративного покрыва и производные от нее доктрины изначально создавались в англо-саксонской правовой семье,

¹³Anil Hargovan, Jason Harris. Piercing the Corporate Veil in Canada: A comparative analysis // University of New South Wales. 2007. – P. 2-8.

¹⁴Hui Huang. Piercing the Corporate Veil in China: Where is it Now and Where is it Heading? // American Journal of Comparative Law. 2012. № 60. – P. 768-774.

¹⁵Решение Верховного Суда Канады по делу: «*City of Toronto v. Famous Players' Canadian Corp. Ltd.*, [1936] S.C.R. 141» // URL: <https://www.canlii.org/en/ca/scc/doc/1949/1949canlii67/1949canlii67.html> (20.12.2018).

¹⁶Решение Верховного Суда Великобритании по делу: *Salomon v. Salomon and Co.Ltd.* // URL: <https://www.lawteacher.net/cases/salomon-v-salomon.php>. (20.12.2018).

¹⁷Paul Tepre. Liability Deficit Problem of Multinational Corporate Groups: A Proposal for Legislative and Judicial Reform. – P. 94-98. (20.12.2018).

¹⁸Решение Федерального Суда Австралии по делу: *Dennis Willcox Pty Ltd v Federal Commissioner of Taxation* // URL: <https://iknow.cch.com.au/document/atagUio545435sl16799323/dennis-willcox-pty-ltd-v-federal-commissioner-of-taxation-federal-court-of-australia-full-court-21-april-1988> (22.01.2018).

¹⁹Ian M. Ramsay, David B. Noakes. Piercing the Corporate Veil in Australia // *Company and Securities Law Journal* 250-271 . 2001. № 19. – P. 8-20.

возможно, предположить, что концепцию применяют почти все страны *common law*.

В свою очередь, представители романо-германской правовой семьи также применяют данную концепцию. Отличия между практикой применения двух правовых семей заключается в источнике права. В противовес *equity law* и прецедентному праву, континентальное право выдвигает законодательное закрепление оснований применения концепции. В Германии на законодательном уровне предусмотрена возможность переноса ответственности по обязательствам юридического лица на его участников (*Durchgriffshaftung*).²⁰ В качестве обоснования германские суды используют положения о договоре присоединения между управляющей и управляемой компании, где в случае злоупотребления управляющей компанией своими полномочиями, привлекаются к ответственности учредители управляющей корпорация.²¹ Помимо этого, используется статья Германского гражданского уложения о добросовестном исполнении своих обязательств.²² Стоит отметить, что особенности применения в Германии данной концепции достаточно широко освещены в научных источниках. В связи с тем, что отдельный анализ подхода применения концепции каждого государства невозможен в рамках научной статьи, следует обратить внимание на германский опыт использования концепции, по причине схожести правовых семей.

Предпосылки внедрения концепции в казахстанское законодательство

На данный момент в корпоративном законодательстве Казахстана не существует прямого регламентирования применения данной доктрины. Существуют только основания привлечения к ответственности учредителей за долги юридического лица. Краеугольное место занимает статья 8 ГК РК, которая предусматривает недопустимость использования своих гражданских прав во вред охраняемым законодательством интересам других субъектов права.²³ Также существует статья 70 ГК РК, предполагающая солидарную ответственность участников полного товарищества.²⁴ Хотя и стоит признать, что теоретически данную статью можно рассматривать как основание, на практике, в случае закрепления данной доктрины в отечественном законодательстве, она вряд ли будет использоваться также часто, как и другие статьи. Причиной тому является преобладающая доля юридических лиц в форме ТОО в связи с существенными плюсами данной организационно-правовой формы, которые были описаны в

²⁰Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. № 1. – С. 31-73.

²¹Там же. С. 40.

²²Ст. 242 Германского гражданского уложения с изменениями от 13.10.2013 // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/englisch_bgb.html#p0731 (09.02.2019).

²³Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 г. № 269-ХІІ (Общая часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.07.2018) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061#pos=5;-253 (22.12.2018).

²⁴Там же.

данной работе. Статья 94 ГК РК регламентирует ответственность основной организации за банкротство дочерней.²⁵ Статья 6 Закона «О реабилитации и банкротстве» закрепляет ответственность учредителя за преднамеренное банкротство.²⁶ Кроме перечисленных статей, в иных НПА автором не были обнаружены какие-либо иные гипотетические основания привлечения к ответственности учредителей.

Что же касается концепции снятия корпоративного покрыва, ее, возможно, внедрить в казахстанское законодательство. Практическое применение данной концепции гипотетически возможно, учитывая правовой нигилизм казахстанского общества. Особенно это касается судебных разбирательств по банкротству. Вопрос только в степени готовности казахстанского правового поля к данной новелле. Внедрение данной концепции может стать одной из мер, которая поможет снизить уровень правового нигилизма. С другой стороны, данный шаг увеличит нагрузку на уже перегруженную отечественную судебную систему. Высока вероятность негативных отзывов со стороны отечественных ученых о возможности имплементации рассматриваемой концепции, так как при ее использовании теряется сама юридическая сущность корпорации в форме ТОО. По поводу возможных позитивных внедрений институтов английского права уже было выражено мнение М.К Сулейменовым.²⁷ Но даже он четко разграничивает области, где английское право может позитивно сказаться на отечественном законодательстве. Однако предугадать результаты попыток комбинирования двух диаметрально противоположных правовых систем невозможно. Определенные шаги уже были сделаны. Например, создание МФЦА, на территории которого действует английское право. Эффект, позитивный или негативный, будет виден только по истечении определенного времени.

Заключение

Концепцию снятия корпоративного покрыва создали с целью нивелирования злоупотребления принципом *separate legal entity*. Предложенный американский подход к определению оснований снятия корпоративного покрыва определенно внес свою лепту в развитие применения данной концепции. Разработанный алгоритм действий для американской судебной системы без сомнения отличается логичной структурой и относительной доступностью понимания даже для представителей романо-германской правовой семьи. При необходимости внедрения концепции в отечественное законодательство, по мнению автора, следует двигаться в направлении внедрения дополнений в параграф 2 главы 2 ГК РК в аспекте ответственности учредителя (участника) юридического лица. В качестве одного из варианта правового обоснования применения концепции *piercing corporate veil* автор предлагает следующую формулировку: «В случае подтверждения факта злоупотребления учредителем (учас-

²⁵Там же.

²⁶Ст. 6 Закона Республики Казахстан "О реабилитации и банкротстве" от 07.03.2014 № 176-V. (с дополнениями по состоянию на 02.07.2018 г.)// URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31518958 (22.12.2018).

²⁷Сулейменов М.К. Английское право и правовая система Казахстана // Право и государство № 3 (72). 2016. – С. 38-44.

тником) юридического лица отдельной ответственностью, предусмотренной статьей 44 настоящего Кодекса, учредитель (участник) юридического лица должен нести солидарную ответственность по долгам юридического лица». Сформулированный автором предварительный вариант, возможно, рассматривать в качестве отдельной статьи или же дополнительной нормы к уже существующей статье 44 ГК РК. Предлагаемая формулировка и мнение по отношению к возможности имплементации данной концепции в отечественное законодательство базируется исключительно на сравнительно-правовом анализе, без предвзятости по политическим взглядам и без претензии на абсолютную истину. Для гармоничного внедрения данной концепции и иных институтов корпоративного права требуется поступательное развитие всего отечественного законодательства, а не только его корпоративной части.

Д.Т. Бегалиев: «Корпоративтік жамылғыны жою»: АҚШ тәжірибесі және Қазақстан Республикасының заңнамасында іске асыру мүмкіндіктері.

Азаматтық құқықтық қарым-қатынастардың әр субъектісінің дербес жауапкершілігінің презумпциясы арқылы, заңды тұлғаның алақол құрылтайшылары өздерінің кінәсінен туындаған корпорацияның қарыздары үшін материалдық жауапкершіліктен қашқақтаған болатын. Осы іспеттес сот прецеденттерінің кең таралуы себепті ағылшын-саксондық құқық отбасына «корпоративтік жамылғыны жою» тұжырымдамасы енгізілді, ол құрылтайшылардың кінәсі болған жағдайда оларды корпорацияның қарыздары үшін жауапкершілікке тартуға мүмкіндік береді. Ағылшын құқығының осы тұжырымдамасының Қазақстанда жеткілікті зерттелмегені мақала тақырыбының өзектілігін айқындайды. Зерттеудің мақсаты корпоративтік жамылғыны жою тұжырымдамасының мазмұнын талдау және оның негізгі ережелерін қазақстандық заңнамаға енгізу мүмкіндіктерін анықтау болып табылады. Мақаланың ғылыми жаңалығы осы зерттеудің қазақстандық заң ғылымындағы «корпоративтік жамылғыны жою» тұжырымдамасының құқықтық табиғатын және тиімділігін анықтауға бағытталған алғашқы талпыныстардың бірі болуымен анықталады. Ғылыми мақаланың пәнін Қазақстан Республикасының және шет мемлекеттердің заңнамалары, шетелдік сот практикасы, шетелдік және отандық ғалымдардың ғылыми еңбектері құрайды. Ғылыми зерттеу әдістері: талдау, синтез, индукция, шегеру, сипаттау, салыстырмалы-құқықтық.

Қорытынды: қазіргі уақытта Қазақстан заңнамасы заңды тұлғаның және құрылтайшының дербес құқықсубъектілігі қағидатын ұстануда. Корпоративтік жамылғыны жою тұжырымдамасын Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасына енгізгенде әрі жағымды, әрі жағымсыз құқықтық салдарлар болжануда. Сот ісінің ұзақтығына және қайшылықтылығына қарамастан, тұжырымдама бірқатар дамыған шетелдік мемлекеттерде қолданылады, бұл болса, оны қолданудың пайдальылығы мен жағымды құқықтық салдары жайлы айтуға негіз береді.

Тірек сөздер: корпоративтік жамылғы, АҚШ сот жүйесі, корпоративтік заңнама, Пауэлл тесті, құрылтайшының жауапкершілігі, корпорация, separate legal entity, piercing the corporate veil, alter ego, instrumentality.

D.T. Begaliyev: «Piercing the corporate veil»: the experience of the USA and possibilities of implementation in the legislation of the Republic of Kazakhstan.

With the presumption of the several liabilities of each subject of civil matters, unscrupulous founders in bad standing avoided property liability for the debts of a corporation that arose through their fault. Due to the wide prevalence of this kind of judicial precedent, the concept of “piercing the corporate veil” is introduced into the Anglo-Saxon legal system, which allows, in case of fault of the founders, to bring them to justice for corporate debts. Insufficient study of this concept of English law in Kazakhstan justifies the relevance of the topic of our article. The research objective is to analyze the content of the concept of piercing the corporate veil and to identify the possibility of introducing its provisions in Kazakhstan legislation. The scientific novelty of the article is determined by the fact that this research is one of the first attempts in Kazakhstan's legal science to determine the legal nature and the effectiveness of applying the concept of “piercing the corporate veil”. The subject of the scientific article is the legislation of the Republic of Kazakhstan and foreign countries, foreign judicial practice, and the scientific work of foreign and domestic scientists. Research methods: analysis, synthesis, induction, deduction, descriptive, comparative legal.

Conclusions: at the moment, Kazakhstan legislation adheres to the principle of the separate identity of the legal entity and the founder. When implementing the concept of piercing the corporate veil in the civil legislation of the Republic of Kazakhstan, both positive and negative legal consequences are predicted. Despite the inconsistency and length of judicial proceedings, the concept is applied in a number of developed foreign countries, which suggests the usefulness and positive legal consequences of its application.

Keywords: corporate cover, USA judicial system, corporate legislation, Powell test, founder responsibility, corporation, separate legal entity, piercing the corporate veil, alter ego, instrumentality.

Библиография:

1. Сулейменов М.К. Английское право и правовая система Казахстана // Право и государство. 2016. № 3. (72).
2. Powell F.J. Parent and Subsidiary Corporations. Chicago, 1931 Parent and Subsidiary Corporations. Chicago: 1931.
3. Paul Tetre. Liability Deficit Problem of Multinational Corporate Groups: A Proposal for Legislative and Judicial Reform. Vancouver: 2017. P. 65-88;
4. Ian M. Ramsay, David B. Noakes. Piercing the Corporate Veil in Australia // Company and Securities Law Journal 250-27. 2001. № 19.
5. Ломакин Д.В. «Концепция снятия корпоративного покрыва»: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 9 (238).
6. Быканов Д.Д. Снятие корпоративной вуали по праву США, Нидерландов и России // Право. 2014. № 7.
7. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014.
8. Захаров А.Н. Некоторые вопросы снятия корпоративной вуали: американский

опыт и возможности его использования в российском праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 10.

9. Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. № 1.

References (transliterated):

1. Sulejmenov M.K. Anglijskoe pravo i pravovaya sistema Kazahstana // Pravo i gosudarstvo. 2016. № 3. (72).

2. Powell F.J. Parent and Subsidiary Corporations. Chicago, 1931 Parent and Subsidiary Corporations. Chicago: 1931.

3. Paul Tepre. Liability Deficit Problem of Multinational Corporate Groups: A Proposal for Legislative and Judicial Reform. Vancouver: 2017. P. 65-88;

4. Ian M. Ramsay, David B. Noakes. Piercing the Corporate Veil in Australia // Company and Securities Law Journal 250-27. 2001. № 19.

5. Lomakin D.V. «Konceptiya snyatiya korporativnogo pokrova»: realizaciya ee osnovnyh polozhenij v dejstvuyushchem zakonodatel'stve i proekte izmenenij Grazhdanskogo kodeksa RF // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2012. № 9 (238).

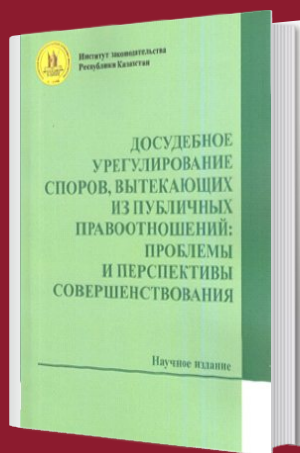
6. Bykanov D.D. Snyatie korporativnoj vuali po pravu SShA, Niderlandov i Rossii // Pravo. 2014. № 7.

7. Suhanov E.A. Sravnitel'noe korporativnoe pravo. M.: Statut, 2014.

8. Zaharov A.N. Nekotorye voprosy snyatiya korporativnoj vuali: amerikanskij opyt i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya v rossijskom prave // Vestnik ehkonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2014. № 10.

9. Egorov A.V., Usacheva K.A. Doktrina «snyatiya korporativnogo pokrova» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Vestnik grazhdanskogo prava. 2014. № 1.

НОВЫЕ КНИГИ

Досудебное урегулирование споров, вытекающих из публичных правоотношений: проблемы и перспективы совершенствования. Научное издание / Под общей редакцией Р.К. Сарпекова. Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан». 2018. – 97 с.

ISBN 978-601-7366-47-6

В настоящем научном издании содержится анализ современного состояния и тенденций развития административного законодательства, регулирующего порядок досудебного разрешения публичных споров. Рассмотрен институт административного обжалования, его содержание.

Издание адресовано сотрудникам государственных органов, научным работникам, практикующим юристам, преподавателям, докторантам, магистрантам, студентам юридических вузов и факультетов.